

В. ГРИН (В. КНОРИН)

О некоторых вопросах работы КП САСШ*

В Соединенных штатах компартия готовится к тому, чтобы созвать свой съезд после чуть ли не трехлетнего перерыва. Этот съезд приобретает совершенно исключительное значение в истории КП САСШ, и поэтому нужно к вопросам, стоящим перед партией, подойти с исключительным вниманием, с исключительной серьезностью.

Весной нынешнего года партия констатировала, что важнейшие решения о перестройке партработы, принятые более года тому назад на XIV пленуме ЦК, не выполнены. Этот чрезвычайно тревожный факт был отмечен руководящими органами партии как нечто обыденное, что можно разрешить принятием очередной резолюции о «ближайших задачах» партии. Возникает вопрос, для этого ли нужно собирать пленумы, чтобы сообщать, что резолюции не выполнены. Разве можно допускать такое положение, чтобы резолюции не выполнялись и затем принимались новые резолюции, чтобы их, может быть, тоже не выполнять.

Был период, когда такое положение было почти во всех партиях Коммунистического интернационала. Партии были молодые, партии не имели кадров, не имели опыта и т. д. Приходилось мириться с этим положением, ибо партии просто не способны были выполнить тех резолюций, которые они сами же выносили. Но этот период уже прошел, опыт партии накопили, правых выбросили, кадры кое-какие новые имеются, наконец вся

* Впервые: Коммунистический Интернационал. № 23. С. 20–24. Печатается по этому изданию. — *Примеч. сост.*

обстановка коренным образом изменилась. Ведь начался рост революционного подъема. Партии имеют ряд успехов. Больше того, за последние годы КП САСШ добилась ряда успехов. Ведь основной вывод, который можно сделать относительно последних лет существования коммунистической партии САСШ, заключается в том, что там, где партия серьезно боролась за какое-нибудь дело, она имела огромный успех. Следовательно, выполнение резолюций возможно. Вся объективная обстановка говорит об этом. Весь опыт международного рабочего движения и американского движения говорит о том, что выполнить резолюции возможно. И если партия видит, что в течение целого года почти ничего не было сделано в смысле выполнения резолюций, которые с такой тщательностью, с такой серьезностью были разработаны XIV пленумом ЦК, то нужно сказать, что ни на какие объективные причины вину за это валить нельзя.

Терпеть дальше такое положение партия не может. Резолюции принимаются для того, чтобы быть выполняемыми. Они могут быть выполнены, и развитие революционного движения требует, чтобы они были выполнены.

С другой стороны, основная резолюция XVI пленума ЦК (состоявшегося весной с. г.) отличается чрезмерным оптимизмом и страдает неясностью. Во-первых, по вопросу о массах. Там проводится такая мысль, что во всех отраслях после короткого периода колебаний и отставания партия становится решающим субъективным фактором в развитии борьбы масс, что

«мы (т. е. партия) реагируем правильно и быстро на эти движения, мы способны быстро направить эти стихийные движения в русло, определяемое нами».

Во-вторых, по вопросу об уклонах. Мысль заключается в том, что сначала нужно победить «левое» сектантство, начать руководить массами и тогда только станет перед партией задача борьбы с правым оппортунизмом. Дальше буквально говорится следующее:

«Невозможно капитулировать перед реформистскими вождями, когда мы так далеки от масс, что даже не имеем никакой связи с ними».

Через всю резолюцию проходит такой взгляд, что партии везде мешало «левое» сектантство, что «левое» сектантство является главной опасностью. В конце резолюции, правда, кратко оказано, что правая опасность является главной опасностью, но это чисто

формальная декларация, которая противоречит всей резолюции, ибо в резолюции везде говорится о «левом» сектантстве.

Утверждение, что партия стоит во главе масс, что она ведет массы за собой, что она направляет их в то русло, какое хочет, неверно ориентирует партию.

Случайно ли такое самохвальство? Это неслучайно. Подобного рода заявления связаны с путанными теориями о соотношении между стихийностью и сознательностью, имеющими хождение в САСШ. В связи с первыми успехами партии имеет место головокружение и все вопросы о соотношении между партией и стихийным движением ставятся на голову. На XVI пленуме выступал т. Х. У него неправильный взгляд на этот вопрос. Он считает, что все успехи партии основаны на стихийном движении. Такой взгляд означает преклонение перед стихийностью. Это — взгляд меньшевистский.

Некоторые товарищи, правильно критикуя эту ошибку, к сожалению, пошли чересчур далеко. Они перевернули формулировку и у них получилось, что стихийное движение — это ничто, а партия — это все. Например, по поводу забастовки в Детройте было заявлено, что: «За вычетом работы партии не было бы никакой стачки». Как будто не бывает стихийных стачек, как будто не было стачек, руководимых не нашей партией, как будто за последнее время большое количество стачек не оказалось под руководством мостистов и Американской федерации труда.

О фермерском движении некоторые товарищи говорили: «Без нашего руководства фермерами не было бы такого массового развития движения среди фермеров». Это — хвастовство.

По поводу безработных имелись утверждения, что партия создала движение безработных и что без партии не было бы также социал-фашистских советов безработных.

Что партия была инициатором движения безработных, это конечно верно, но затем партия забросила эту работу, и именно это дало возможность социалистам овладеть значительной частью безработных.

Несомненно, без революционной партии, возглавляющей массы, невозможна победа революции. Нет и не может быть такой революции, которая бы победила без революционной партии. Но что такое революция? Революция — это величайший стихийный подъем революционной самодеятельности масс под руководством партии. Ни партия не может заменить

массовую самодеятельность, ни массовая самодеятельность не может заменить революционное руководство партии. Нельзя запутывать этот вопрос. А то получится перегиб палки в другую сторону, получится вывод, что партия стоит во главе масс, тогда как в действительности этого еще нет.

О сектантстве КП САСШ было говорено не раз, и не очень давно, на XII пленуме ИККИ, еще раз было подтверждено то, что было сказано в прошлом году в резолюции ЦК КП САСШ относительно того, что в партии имеется еще очень много остатков сектантства.

Что такое сектантство? Сектантство — это крайняя степень уклона, это — уклон, доведенный до последнего предела, это — уклон, доведенный до полного или почти полного разрыва с массами. Так как уклонов, как известно, имеется два, правый и «левый», то и сектантство бывает двух рядов, правое и «левое». В дайной статье мне нечего разъяснять, что такое правый уклон. Самое короткое объяснение того, что такое правый уклон, заключается в слове хвостизм. Правый уклон — это тогда, когда партия тащится в хвосте масс. А что такое правое сектантство? Это еще большая степень хвостизма. Это отрыв от хвоста. Это значит, что партия тащится даже не в хвосте масс, а далеко за хвостом масс, будучи оторванной от масс.

Исторический пример правого сектантства — положение в КП САСШ в 1930 г. После этого партия время от времени догоняет хвост.

Что такое «левый» уклон? «Левый» уклон — авангард зарвался вперед, перескакивал через неизбежные ступени развития. Наиболее яркий исторический пример из революции 1917 г.: 20 и 21 апреля мы имели стихийные выступления в Ленинграде рабочих, матросов и солдат с требованием отстранения временного правительства. Партия считала, что время для того, чтобы она взяла власть, не настало, что массы еще не подготовлены для этого. Партия сдерживает массы в апреле и 3 и 4 июля от дальнейших выступлений. Однако находятся некоторые группы в партии, которые рвутся вперед, в частности Богдатыев, который организует отряд из нескольких броневиков и выступает на Невском проспекте, на главной улице столицы. К счастью, удалось не дать этому примеру развернуться, иначе это выступление сыграло бы колоссальную провокационную роль. Вот образец «левого» уклона в момент революционного подъема.

А что такое «левое» сектантство? «Левое» сектантство — это такой заскок вперед, когда заскочившая вперед партия или груп-

па полностью отрывается от масс. Это означает изолированные выступления только авангарда, только штаба революции без всяких масс. «Левое» сектантство — это проповедь революционных массовых выступлений в такой период, когда массы исторически спят. Исторический пример можно опять взять из русской истории. Известно, что в 1909–1910 гг. был наибольший упадок революционного движения в России. Массы совершенно сошли с исторической сцены, было лишь небольшое количество стачек. И именно в эти годы наибольшего упадка массовых выступлений, именно в эти годы группа большевиков, носившая название «отзовистов», продолжала носиться с лозунгом вооруженного восстания, организовывала вооруженные отряды, занималась изучением военных наук, словом, всячески подготавливалась к вооруженному выступлению.

Эти исторические справки необходимы для того, чтобы распутать ту неясность, которая имеется в КП САСШ. В чем заключается эта неясность? В том, что видят только один вид сектантства, «левое» сектантство; в том, что считают всякое сектантство «левым» сектантством, забывая о том, что существует и правое сектантство. Поэтому и получается, что «левое» сектантство, «левый» уклон оказались главной опасностью.

Во-вторых, в чем сказывается эта неясность по вопросу об уклонах? Это теория о том, что для того, чтобы делать правые ошибки, нужно быть связанным с массами. Это крупнейшая ошибка. По сути дела, что представляет собою такая теория? Она представляет собою хвостизм навыворот. Из такого утверждения вытекает, что для того, чтобы связаться с массами, нужно избрать право-оппортунистический путь, спуститься до уровня более отсталых масс, вместо того, чтобы поднять их до уровня передовых рабочих.

Итак, где же все-таки находится партия? Во главе или в хвосте масс? Углубилась ли связь между партией и массами или стала меньше? Правильный ответ на этот вопрос таков: партия в течение ряда лет тащилась где-то далеко, позади хвоста движения, за последнюю пару лет не раз догоняла хвост движения и не раз даже становилась во главе отдельных массовых выступлений. В настоящее время доказано на основе исторического опыта последних двух-трех лет, что партия способна покончить полностью с правым сектантством, т. е. с отрывом от хвоста движения, для того, чтобы ликвидировать полностью сектантство. Больше того, как показывает опять-таки этот опыт, партия может становиться

во главе массовых выступлений, но дело это идет эпизодически, случайно, непланомерно, по-партизански. И в этом главный недостаток партии в настоящее время.

Правая опасность остается в партии главной опасностью и в некоторых отношениях она даже возрастает, но вовсе не потому, что связи партии с массами усилились, а потому, что связь партии с массами пролетариата за последние годы ослабла, а связь с непролетарскими массами укрепились и усилилась.

Возьмем основные факты за последний год. Мы видим ослабление руководства экономическими боями. Мы видим ослабление профсоюзной работы, мы видим ничтожный результат концентрации, т. е. проникновения на предприятия, мы видим усиление социал-фашистов в индустриальных округах, мы видим падение тиража «Дейли уоркер», единственной пролетарской газеты.

О чем говорят все эти факты? Они говорят об ослаблении пролетарской базы партии, об ослаблении связи партии с рабочими. С другой стороны, мы видим не совсем успешное, но все же некоторое руководство движением ветеранов, мы видим успешную организацию широкой фермерской конференции, мы видим успешную организацию антивоенного конгресса американского студенчества, которое всегда стояло крайне далеко, даже с точки зрения европейского студенчества, от какой бы то ни было революции.

Таким образом, мы видим неравномерность развития связи партии с массами. Связь несомненно увеличивается, сектантство ликвидируется, хотя еще далеко не ликвидировалось, но связь с пролетарскими массами либо ослабляется в ряде районов, либо растет крайне медленно, в то время как связь с непролетарскими массами растет быстро.

Основные факты говорят нам, что положение партии за последние два года изменилось и быстро меняется. Старая опасность сектантства еще не устранена полностью, но устраняется. Она стала меньше. Однако необходимо видеть изменения, которые произошли в партии, тот перелом, который происходит сейчас, необходимо видеть то, что партия переходит на новый этап, что партии угрожают новые опасности, которые означают известное усиление правооппортунистической опасности, но уже в новой форме. Вот основной вопрос.

Если мы будем ясно видеть этот процесс, мы ясно сможем видеть те главнейшие исторические задачи, которые стоят перед партией. Тогда мы сможем поставить и правильно разрешить

вопрос о плане дальнейшего развития партии с точки зрения ее классовой опоры.

Возьмем основной в этом отношении вопрос — вопрос концентрации, вопрос о проникновении партии на предприятия. Об этом в резолюции сказано следующее: «Эта потрясающая слабость продолжает существовать во всей партийной жизни». Это очень сильно сказано. Дальше специально о концентрации работы на решающих участках сказано следующее: «Программа концентрации большей частью применяется только формальным и механическим образом». Опять-таки сказано очень сильно.

Но опыт работы в Чикаго, в Кливленде и Детройте в последнее время в особенности показал полную возможность проникновения на крупные предприятия в том случае, если мы действительно серьезно боремся за это дело.

По этому основному вопросу, по вопросу о создании базы партии на предприятиях, несомненно, видно, что партия работала чрезвычайно слабо. Не было достаточной ясности в деле строительства партии.

Общий план строительства нашей партии во всяком движении и в самой сложной обстановке заключается в следующем: партия наша есть партия пролетарская. Почему? Потому, что только пролетариат — единственный, последовательный, до конца революционный класс. Все остальные классы, беднота, середняк колеблются и будут колебаться. В самом пролетариате главная часть — это не сельхозработчие, хотя работать среди них конечно необходимо, а городские рабочие. Среди городских рабочих главная наша база — это не безработные, а те, которые работают на предприятиях. Наша партия не может быть сильна, если она будет партией безработных, поэтому наша партия должна опираться на рабочих, которые работают на предприятиях. Это главная база партии. Нашей базой должны быть крупные предприятия основных отраслей промышленности в индустриальных районах.

Ставя вопрос таким образом, мы постепенно доходим до главной базы партии, т. е. до крупных предприятий в индустриальных районах. Вот где главная база нашей работы. Это и есть концентрационные районы, концентрационные предприятия. Концентрация вовсе не есть одна из отраслей партийной работы наряду с другими отраслями работы. Это основная партийная работа для создания главной базы партии на крупных предприятиях, в основных отраслях промышленности.

Все сказанное о концентрации относится и к профсоюзам. Всякое отрицание этой главной организационно-политической задачи есть попытка передвинуть партию с ее пролетарской базы. История партии за последние год-полтора показывает, что плана концентрации ваших сил на основной индустриальной базе не было. Партию стихийно тянуло то туда, то сюда. Возникает движение ветеранов, — партия тянется туда. Поднимаются безработные, — партию тянет туда. Начинают шевелиться фермеры, — партия бросается к фермерам. Заговорили громко студенты, — партия бросается к студентам, устраивает митинги среди них и т. д. Можно сказать, без руля, без парусов партия болтается по революционному морю: то туда, то сюда, то вперед, то назад, то к рабочим, то к безработным, интеллигентам, студентам, фермерам и т. д. Почему? Потому что у партии нет твердого плана.

В чем заключается задача партии по отношению к массовому движению? Партия несомненно должна возглавлять все массовые выступления. Она ни в коем случае не должна стремиться к тому, чтобы сузить массовые выступления. Но, беря на себя руководство всеми массовыми выступлениями и выступлениями фермеров в том числе, партия должна настойчиво проводить среди этой сложной сети выступлений план построения пролетарской базы на предприятиях и видеть всегда эту свою главную цель. Мы должны идти к фермерам, ветеранам, к безработным и студентам. Мы везде должны брать на себя руководство, но при этом мы должны помнить, что чем шире движение фермеров и других непролетарских слоев, тем более необходимо, чтобы партия брала на себя руководство этим движением, чтобы она осуществила гегемонию пролетариата, *тем, следовательно, больше усилий должно быть направлено на концентрационную работу, расширение и укрепление пролетарской базы партии.* Именно отсутствие расширения пролетарской базы и будет основным препятствием к тому, чтобы партия могла руководить всем непролетарским движением.

Надо критически относиться к формальному, чисто внешнему противоречию. Выходит будто бы, что если партия уделяет максимум сил на концентрацию, то у нее не хватит сил на фермеров. Такого противоречия на деле нет, и такое противоречие может играть только второстепенную роль и иметь чисто временный характер. Мы должны исходить из того, что соответственно важности задач нужно планомерно распределять силы так, чтобы

дать силы всюду, но планомерно и пропорционально тем задачам, которые стоят перед партией. В первую голову конечно должны дать силы на концентрацию. На это можно возражать, что партия послала силы, но из этого ничего не вышло. Но если ничего из этого не вышло, значит, были посланы не те, кого нужно было, значит, не действовали так, как нужно, значит, товарищей неправильно инструктировали, что им делать, их напутствовали неясными указаниями о концентрации. Итак, планомерное распределение сил *соответственно важности задач* — вот первое и основное, что необходимо иметь в виду в работе.

Во-вторых, необходимо уметь *выделить главные звенья* и не разбрасываться, не разбазаривать сил, не хвататься за такие задачи, которых партия выполнить все равно не сможет. Это можно пояснить некоторыми примерами. Нельзя все организовать, потому что, если бы мы могли всех организовать — и фермеров, и всех безработных, и всех рабочих, и бездомных, и студентов и т. д., — мы могли бы уже сегодня сделать революцию, а между тем даже всех рабочих, способных к организации, мы не можем организовать, мы не в силах этого сделать, и поэтому часть рабочих организуют наши враги. Это неизбежно, как неизбежно, что первые уроки политической грамоты, первые уроки политической организованности рабочие получают от буржуазии, подобно тому как первые уроки обучения владению оружием рабочие получают от контрреволюционных офицеров.

Поэтому необходимо ясно видеть, что мы можем сделать и чего мы не сможем сделать. Не хвататься за те задачи, которых мы не можем выполнить, не разбрасываться, предоставить кое-что буржуазии, пусть она подготовляет кое-что нам.

Из вопроса о планомерном распределении сил партии и работы в концентрационных округах вытекает и следующая важнейшая задача: выдвижение новых сил, обновление кадров партии. В этой области дело обстоит совсем плохо. На пленуме говорилось:

«Руководство в округах, принимавшее участие в большей или меньшей мере в местных боях, не выросло и не возникло из этих боев, а большей частью состоит из пришельцев».

Кроме того, руководящие кадры являются функционерами, давно оторвавшимися от производства. Вопрос о кадрах не есть вопрос технический. Это часть того большого политического плана строительства нашей партии, который партия намечала еще на XIV пленуме своего ЦК.

Во всякой борющейся и растущей в борьбе партии вырабатываются партийные кадры, которые становятся основной опорой партии. Поэтому в такой революционной партии, которая растет, которая развивается, которая движется вперед, можно только приветствовать тот факт, что в руководящих органах в течение ряда лет, в течение десятилетий иногда, держатся одни и те же закаленные и продолжающие закаляться партийные кадры. В таких же партиях, которые в течение ряда лет топчутся на месте, которые страдают от недостаточной принципиальности и от наследия фракционности, которые страдают от слабого развития внутривнутрипартийной демократии, т. е. от отсутствия вовлечения всех членов партии в обсуждение политических вопросов повседневной борьбы, в таких партиях, которые не движутся вперед, несменяемость или малая сменяемость кадров может стать тормозом к дальнейшему развитию. Без политики освежения и пополнения кадров за счет нового актива, который выделяется в текущих боях, такая партия не может превратиться в действительно массовую партию. До тех пор, пока американские рабочие сами не возьмутся за дальнейшее развитие и укрепление компартии, до тех пор, пока партия не будет иметь своей основной опорой коренных американских рабочих и не будет пополняться коренными американскими кадрами, до тех пор КП САСШ не может стать действительно массовой партией, возглавляющей революционные бои американского пролетариата и американских трудящихся масс. Поэтому вопрос о новых кадрах КП САСШ наряду с вопросом о концентрации есть коренной вопрос дальнейшего развития партии.

Самым лучшим решением было бы сосредоточить работу по подбору кадров на крупных предприятиях в концентрационных районах. Это не значит, что не будут привлекаться способные рабочие из других отраслей промышленности, а также студенты, ремесленники или фермеры. Основные партийные кадры все же должны быть кадры, идущие с крупных предприятий. В концентрационных районах должна проводиться самая решительная политика втягивания рабочих в руководство, не смущаясь тем, что они окажутся нередко или даже в большинстве случаев политически неподготовленными. Подготовив их в самом процессе партийной работы, можно суметь подготовить их и политически.

По вопросу о вербовке новых членов необходимо также сказать, что и здесь имеется груз старых взглядов, которые мешают

партии подойти правильно к этому вопросу. В партии имеются такие взгляды, которые текучесть объясняют тем, что новых членов партии перегружают чрезмерно всякими партийными обязанностями. Поэтому они уходят из партии. Смешно говорить о перегрузке членов партии в то время, когда члены партии жаждут, чтобы им ответили на целый ряд самых важных вопросов. Они не находят ответа на эти вопросы, и поэтому они уходят.

В этом отношении партией должен быть разработан целый ряд практических вопросов, не могущих быть охваченными одной статьей.

Нельзя отрицать и успехов партии, но нельзя их и переоценивать.

Успехам партии необходимо придать весьма положительное значение, но эти успехи не имеют значения сами по себе. Сами по себе они слишком незначительны по сравнению с тем грандиозным масштабом задач, какой стоит перед партией. Все эти успехи имеют огромное значение как доказательство возможности обеспечения большего роста партии, если партия серьезно возьмется за работу. Необходимо, чтобы вся партия, все члены партии узнали точно, каково действительное состояние организации, каковы ее действительные силы, каковы задачи, поставленные перед нею историей, куда направить ее главные силы, по какому ясному и точному плану должна работать вся партия сверху донизу для того, чтобы стать действительно массовой, действительно большевистской партией американского пролетариата. Если это будет сделано, если партия ознакомится с теми документами, которые выработает съезд, и приступит к их внимательному и тщательному выполнению, если вся партия и все ее члены начнут принимать активно сознательное участие в планомерном строительстве партии, тогда есть основание утверждать, что она окажется подготовленной к предстоящим в весьма недалеком будущем массовым революционным боям американского пролетариата.

